Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Академия Захара Брона в Интерлакене: школа покорителей вершин скрипичного мастерства | La Zakhar Bron Académie : l’école suprême de l’art du violon

Автор: Ксения Ноговицына, Интерлакен , 09.06.2016.

(© Rodo Wyss)

Несмотря на то, что знаменитый скрипичный педагог Захар Брон давно уже является гражданином мира, Швейцария в последние годы занимает все более важное место

в его творческой деятельности. С 2002 года Брон преподает в Цюрихской Высшей школе искусств, проводит мастер-классы на музыкальных фестивалях в Интерлакене и Вербье и курирует музыкальную школу, филиалы которой сегодня работают в Цюрихе и Цуге.

|

La Suisse occupe une place importante dans la vie du grand pédagogue du violon. Depuis 2002 Zakhar Bron enseigne dans le Haute école des arts de Zürich, mène des master classes aux festivals de Interlaken et Verbier et supervise une école de musique avec les filiales à Zurich et à Zoug.

La Zakhar Bron Académie : l’école suprême de l’art du violon

Главные проекты Брона сегодня связаны с Интерлакеном: это камерный оркестр, существующий с 2011 года, и Академия для одаренных детей — интенсивный тренинг для скрипачей, который с 2013 года семь раз в году проходит в сердце Бернского Оберланда. Здесь при поддержке фестиваля Interlaken Classics и в сотрудничестве с Университетом прикладных наук «Калайдос» Брон приступил к реализации давней мечты: собрать под своим крылом ярчайшие юные дарования из разных уголков света, создав условия для их совершенствования и полноценного обучения.

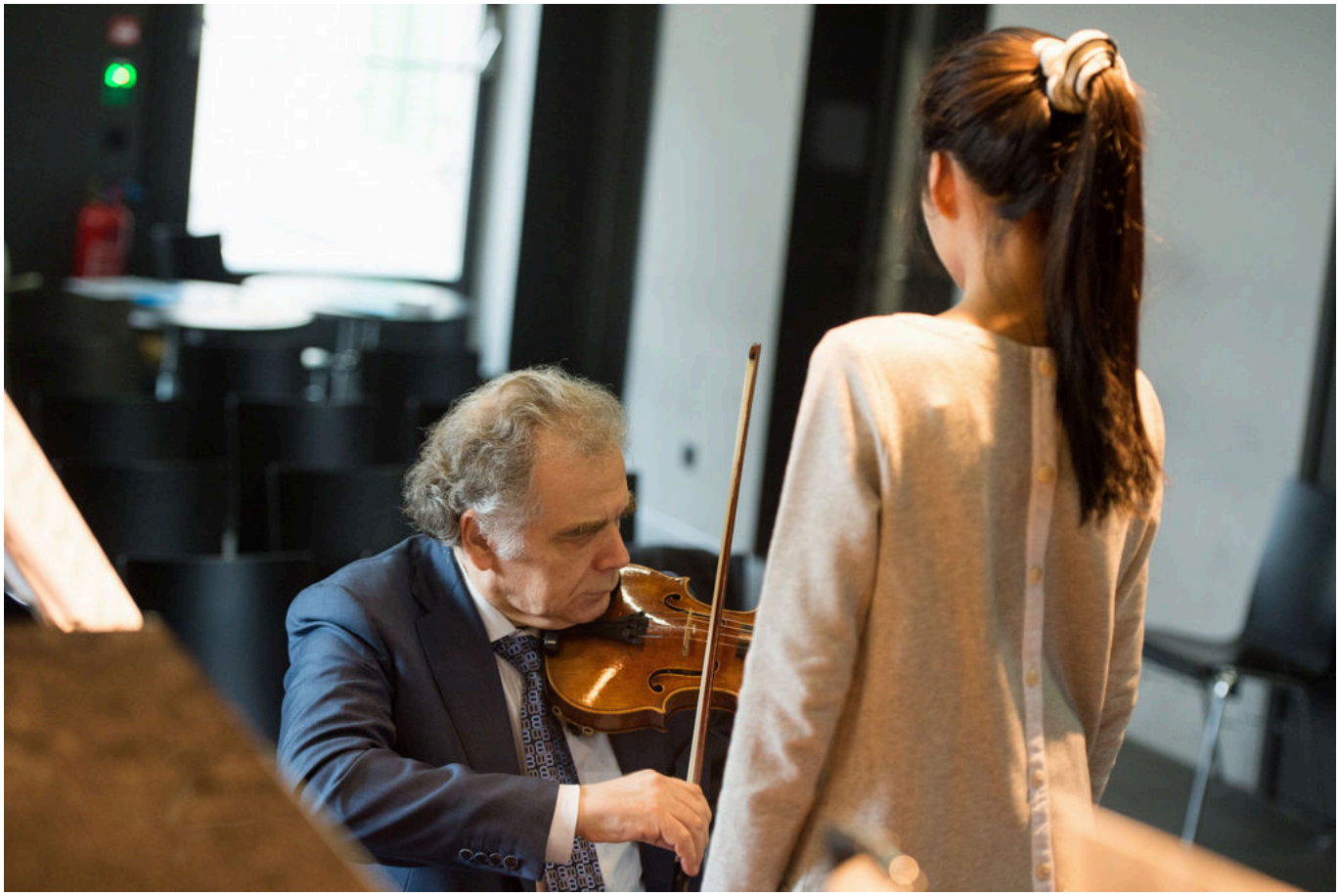
Очередная сессия Академии завершилась в последние дни мая, наш корреспондент побывала на занятиях профессора Брона и побеседовала с ним, а также с генеральным директором «Общества Захара Брона» (“Zakhar Bron Verein”) и фестиваля Interlaken Classics Нандо фон Альменом.

Наша Газета.ch: Господин фон Альмен, расскажите, пожалуйста, как возникла идея создать Академию Захара Брона именно здесь, в Интерлакене?

В 2009 году профессор Брон впервые приехал на фестиваль Interlaken Classics, где выступил с концертами и провел мастер-классы. Ему здесь очень понравилось, мастер-классы имели успех, и в 2010 году он приехал вновь. Тогда профессор и рассказал мне, что ищет место, где он мог бы собрать вместе своих лучших учеников и продолжать работу с ними после выхода на пенсию в Цюрихской и Кёльнской высших школах музыки. Летом того же 2010-го года мы организовали мастер-класс уже вне фестиваля. Постепенно курсы расширились: в 2011 и 2012 годах у нас было уже по 3 серии мастер-классов в году, и, наконец, в 2013 году Академия стала существовать официально. Кроме того, с 2011 года существует камерный оркестр Захара Брона, в скрипичную группу которого входят ученики его класса, а лучшие из них - солируют.

Как организован учебный процесс в Академии?

За год у нас проходит семь сессий по 10–14 дней, в течение которых Захар Брон ежедневно один или два раза занимается с учениками. Параллельно со студентами занимаются его ассистенты Маурицио Шаретта, Стефан Тарара, Арсенис Селалмазидис и Давид Мирзоев.


Урок с Моне Хаттори (Япония)(© Rado Wyss)

С какого возраста можно начать обучение в Академии, есть какие-то возрастные ограничения?

Практически нет, если приезжает исключительно одаренный ребенок, например, 8 лет, то мы можем принять его в Академию.

И он может сразу включиться в учебу?

Конечно, если у нас на этот момент есть места — их не так много, всего 22, больше мы не в состоянии принять. Вы знаете, имя Захара Брона действует, как магнит — я каждый день получаю десятки заявок. Мы могли бы иметь здесь в Академии минимум 1000 студентов, так много есть желающих! Но, конечно, это невозможно ни организационно, ни физически, да и с художественной стороны в этом нет смысла. Сейчас, когда профессору Брону уже 68 лет, и у него есть возможность заниматься с лучшими из лучших, он хотел бы создать нечто уникальное, как в свое время случилось в Новосибирске.

А сейчас уже можно сказать, кто станет новым Венгеровым и Репиным?

Возможно, время покажет. В классе сейчас есть такие яркие дарования, как Моне Хаттори, Элли Чой, Эллинор д’Мелон, им по 14–16 лет. Главная наша проблема в том, что эти дети часто не имеют средств для обучения, и поэтому мы им помогаем. Например, у Эллинор д’Мелон мама — кубинка, папа с Ямайки, у них совершенно нет денег, но их дочь — одна из самых талантливых скрипачек в своем поколении. Таким ребятам мы оплачиваем перелет и размещение.

Футляр скрипки Моне Хаттори с фотографиями Вадима Репина, Максима Венгерова и Захара Брона (© K.Nogovitsyna/Nashagazeta.ch)

А кто помогает детям с инструментами?

Фонд Захара Брон, и разнообразные связи профессора. Например, Эллинор д’Мелон играет на инструменте, который ей предоставила одна состоятельная бельгийская семья, промышленники. Они инвестировали деньги, купив скрипку Гваданини. Человек, продавший ее — Флориан Леонардт, знает нас и профессора Брона; он услышал Эллинор и предложил этой семье дать ей в пользование инструмент. После переговоров они согласились отдать ей скрипку, которая стоит больше миллиона франков, в бесплатное пользование на 5 лет!

В пресс-релизе указано, что организация одной сессии Академии стоит порядка 80000 франков. Как Вы находите деньги на столь дорогостоящее предприятие?

Какие-то расходы берет на себя фонд фестиваля. Но в целом, конечно, нам необходима спонсорская поддержка — особенно в оплате размещения и питания детей, в организации их приезда и пребывания.

Академия выдает воспитанникам официальные дипломы?

Да, мы сотрудничаем с частным Университетом прикладных наук Калайдос, в

котором есть и бакалавриат, и магистратура, исполнительская и педагогическая. Обучение, таким образом, проходит децентрализованно: специальность студенты проходят у нас в Академии, а все остальные предметы — камерный ансамбль, теоретические предметы — в университете, и по окончанию учебы получают диплом, признаваемый на федеральном уровне. У нас сейчас два таких студента; это совсем немного, но обучение в университете Калайдос стоит 7000-8000 франков в семестр.

Наблюдая занятия Захара Брона, воочию убеждаешься в действенности его ставшего уже легендарным метода. Профессор мало говорит и много показывает сам, скрупулезно работая с учеником над каждым штрихом и каждой деталью музыкального текста. Образно говоря, на его занятиях мало лирики и много физики, но нельзя не удивляться, насколько богаче, выразительнее и осмысленнее становится игра воспитанника после каждого «чисто технического» замечания, даже если в начале казалось, что улучшать нечего: настолько высок уровень виртуозности этих чудо-детей.

Захар Нухимович, у Вас ученики по всему миру, а теперь еще и Академия здесь, в Интерлакене. Почему она появилась?

Несколько лет назад среди участников моих мастер-классов в разных странах оказалось несколько детей, обладающих уникальным талантом. Среди них, например, Моне Хаттори из Токио, урок с которой Вы только что наблюдали. Я впервые послушал ее, когда ей было 8 лет. Она, конечно, мало что умела, но понравилась мне. Я стал с ней заниматься, три раза в год приезжал в Японию, она — сюда ко мне. Как-то я дал ей репертуар, который обычно у меня в классе очень одаренные дети обычно осваивают за 4-5 лет. Когда она выучила все за полгода, то я понял, что у Моне — исключительный талант. Здесь, в Интерлакене, нашлись люди, которые меня поддержали в идее собрать этих уникальных детей, создав для них условия беспрепятственного развития.

Разбор партитуры с бывшим учеником Дэвидом Гарретом (© Rodo Wyss)

Вам, наверное, не раз задавали этот вопрос, но все же — почему так много сейчас юных скрипачей из Азии?

Во-первых, объективно — Азия густо населена. Кроме того, они больше заботятся о следующем поколении, это у них в традиции, есть поддержка государства. Вот у меня сейчас два уникальных ученика из Украины — Алексей Семененко и Ева Рабчевская. Я обратился к президенту Порошенко с просьбой помочь этим ребятам, как в свое время обращался к премьер-министру Великобритании, Японии, когда нужно было помочь ученикам. И что Вы думаете — ни ответа, ни привета!

Наблюдая Ваши занятия, я отметила, как Вы тщательно и терпеливо работаете над техническими вещами, делая ту «черную работу», которую именитые профессора обычно перепоручают своим ассистентам.

Разумеется, а как иначе? Ассистентам можно поручить то, что нужно доделать, но не сделать.

Но ведь часто бывает: поступил ты к знаменитому профессору, а он с тобой не занимается, перепоручая своим ассистентам, потому что, как выясняется, до этого учили тебя плохо, а переучивать поздно.

Вот это как раз одна из причин, почему я, будучи старшим преподавателем

Новосибирской консерватории, пошел в школу-десятилетку. Если хочешь чего-то достичь с учениками, надо начинать с самого начала. Понимаете, во всем нужно призвание, а в педагогике, к сожалению, часто оказываются люди, которые не должны этим заниматься. Нельзя разделить художественную и техническую цели. Если техника доведена до совершенства, то музыкант сможет донести свои идеи, если, конечно, они есть.

Позвольте задать Вам дилетантский вопрос: а какую художественную идею несут все эти невероятные пассажи, двойные ноты и прочие акробатические трюки в скрипичной музыке? Ведь скрипка славится своей певучестью…

Дело в том, что технические сложности, когда они преодолены, только умножают богатство певучести скрипки. Самые выдающиеся музыканты пользуются техническими приемами, чтобы передать всю гамму чувств. Они передают движение, развитие чувств, переход от одного эмоционального состояния к другому.

Аплодисменты публики - награда за труды (© Rodo Wyss)

То есть, ни один пассаж не бывает просто так?

Не должен быть, даже в плохой музыке, но это уже задача исполнителя - улучшить музыку, если это возможно. А в Бетховене, например — не ухудшить.

Вы знаете, к сожалению, профессионалы лишены свободной возможности наслаждаться музыкой. Когда я слушаю концерт, где исполнитель что-то не доводит до конца, то меня это расстраивает. Но это издержки профессии. При этом я интересуюсь творчеством исполнителей, много слушаю. Много есть великих музыкантов, особенно музыкантов прошлого, которыми я восхищаюсь, даже если в

чем-то их не принимаю и не согласен с ними.

А как Вам кажется, масштаб личностей в исполнительстве изменился?

Чтобы судить об этом, должно пройти время. Но в целом, очевидно, что средняя планка повысилась, а высшая — снизилась, и значительно, к сожалению. Я стараюсь моими силами в своем классе эту планку не понижать, и если у меня получается, я был бы счастлив. Но это рассудит история.

Вам не жалко этих одаренных детей, которые вынуждены проходить через современную «конвейерную» музыкальную систему, через конкурсы? Это их не ломает?

Почему вынуждены? Тот человек, который хочет себя оградить от всего, может в современном мире обойтись без конкурсов. Но с другой стороны, такие музыканты, как Вадим Репин и Максим Венгеров ничего не потеряли от того, что они участвовали в конкурсах. Они, конечно, могли и не победить, но все равно состоялись бы как музыканты.

А зачем тогда нужны конкурсы?

Конечно, система конкурсов несовершенна, и их слишком много. Но с другой стороны, для умного человека в современном мире нет такой другой системы, которая бы позволила юному музыканту в определенное время в ограниченной программе попытаться достичь максимального прогресса. Я всегда говорю своим ученикам, что премия на конкурсе — решение конкретного жюри сегодня, а не вчера и не завтра; хочешь ехать, будь готов ко всему. Не буду говорить о личном примере, но даже Давид Ойстрах не получил в свое время первую премию на конкурсе Венявского.

Что нужно, чтобы из вундеркинда вырос большой музыкант?

Чтобы человек, который его ведет, учитель, понимал, как это сделать, и каков конечный результат, цель. Я часто привожу в пример искусство скрипичных мастеров XVIII века – Страдивари, Гварнери, Гваданини. Несмотря на все эксперименты, которые проводили в XX веке с составом лака, до сих пор никто не смог разгадать, в чем секрет звучания этих скрипок. Я лично объясняю это для себя так: Страдивари, когда он держал кусок дерева в руке, уже знал, какой звук он может издавать, и подбирал соответственно состав лака и так далее. И так же получается с музыкальным талантом.

То есть, свою задачу Вы видите в том, чтобы сформировать из талантливого ребенка цельную личность?

Да, сформировать музыкантскую личность на основе конкретной индивидуальности и природного таланта.

Когда Вы понимаете, что личность уже сформировалась, ничего ни прибавить, ни убавить?

Это трудно сказать. Очень многие мои ученики, даже начав сольную карьеру,

приезжают, советуются со мной в тех или иных вещах. Процесс совершенствования происходит на протяжении всей жизни музыканта и педагога. Я и сам могу еще что-то сыграть на довольно высоком уровне потому, что я постоянно учусь у своих учеников, это обоюдный процесс.

Мне кажется, что эта Академия — прекрасная инициатива, и к тому же, отличная альтернатива мастер-классам. Они ведь обычно короткие, по-настоящему поработать не удается.

Да, Академия для ребят — это уже полноценная школа. Важно и то, что сюда приезжают замечательные музыканты, которые многое могут дать этим детям, в том числе мои ученики — Вадим Репин, Максим Венгеров. Я надеюсь передать им со временем мое дело.

Захар Нухимович, желаю Вам исполнения задуманного и благодарю за увлекательную беседу!

От редакции: А мы желаем швейцарским энтузиастам во главе с Захаром Броном найти спонсоров для развития своего достойного проекта – в наше время именно спонсоры, а не только кадры решают все!
школа в Швейцарии
школьное образование в Швейцарии
Статьи по теме
Захар Брон : «Соединение божественного таланта и бескомпромиссного профессионализма»
Фонд Захара Брона представляет…

Source URL:
http://nashagazeta.ch/news/culture/akademiya-zahara-brona-v-interlakene-shkola-pokoriteley-vershin-skripichnogo-masterstva